

УДК 320.32:333.73:621.397.4

DOI: 10.34670/AR.2025.63.73.006

Роль политических институтов в формировании экологической политики: аспекты влияния на развитие зеленых технологий**Зевелёва Елена Александровна**

Кандидат исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: zevelevaea@mgi.ru

Кокунов Константин Андреевич

Кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных наук,
Российский государственный геологоразведочный
университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ),
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: kokunovka@mgi.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние политических институтов на формирование экологической политики и развитие зеленых технологий. Актуальность исследования обусловлена ростом экологических вызовов и необходимостью создания эффективной государственной политики в сфере охраны окружающей среды. Изучение институциональных механизмов позволяет выявить значимость государственного регулирования для стимулирования инноваций в области зеленой энергетики и устойчивого развития. В статье обоснована необходимость системного анализа политических институтов как драйверов экологической политики. Представлены теоретические подходы к изучению влияния государственного регулирования на инновационные процессы в зеленой экономике. Методологическая основа исследования базируется на сравнительно-аналитическом методе, включающем анализ нормативно-правовых документов, сравнительный анализ политических стратегий и эмпирическую проверку гипотез на основе статистических данных. В работе выявлена прямая зависимость между уровнем институционального развития и эффективностью экологической политики. Результаты исследования подтверждают, что государственная поддержка и институциональные реформы способствуют ускорению внедрения зеленых технологий, снижению негативного воздействия на экологию и стимулированию инноваций. Наблюдается положительная корреляция между уровнем инвестиций в экологическую сферу и развитием зеленой экономики. Анализ дополнительных данных показывает, что синергия между государственной поддержкой и инновационными технологиями способствует не только улучшению экологической ситуации, но и развитию конкурентоспособной экономики. Дальнейшие исследования могут выявить

дополнительные механизмы взаимодействия политических институтов и рыночных процессов, что позволит создать интегрированную модель экологической политики. Междисциплинарный подход объединит экономические, социологические и экологические аспекты для разработки комплексных рекомендаций, способствующих устойчивому развитию. Таким образом, исследование подчеркивает важность укрепления политических институтов для достижения устойчивости экологии на практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Зевелёва Е.А., Кокунов К.А. Роль политических институтов в формировании экологической политики: аспекты влияния на развитие зеленых технологий // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 7А. С. 72-87. DOI: 10.34670/AR.2025.63.73.006

Ключевые слова

Анализ, политические институты, экологическая политика, влияние, зеленые технологии.

Введение

Политические институты, функционирующие в современных государствах, в значительной мере определяют направленность и качество экологической политики, оказывая как прямое, так и косвенное влияние на внедрение, развитие и поддержку зеленых технологий. Деятельность законодательных органов, исполнительных структур и судебных инстанций тесно переплетена с процессом разработки стратегий по охране окружающей среды. С одной стороны, политические институты реагируют на запрос общества в сохранении природных ресурсов и обеспечивают правовую базу для регулирования выбросов вредных веществ и экологических стандартов. С другой – они сами становятся движущей силой будущих изменений, используя механизмы принятия решений и государственный аппарат для стимулирования инноваций. В рамках этих процессов политические партии, занимающие ответственные посты во власти, лоббистские группы, представляющие интересы крупного бизнеса или экологических организаций, а также экспертные сообщества, формируют совокупность факторов влияния на стандарты и приоритеты экологического законодательства. При этом важно понимать, что взаимодействие политических институтов с бизнесом и гражданским обществом способно как ускорять, так и замедлять процессы эко-ориентированных реформ, что напрямую отражается на дальнейшем развитии зеленых технологий.

Анализируя роль парламентов и правительственных структур, можно заметить, что законодатели и чиновники в своей деятельности нередко руководствуются краткосрочными политическими выгодами, связанными со стремлением обеспечить экономический рост или сохранить стабильность рабочих мест [Еремеева, Аршинин, 2022]. В результате систематические меры по защите окружающей среды и поддержке экологических инноваций иногда отодвигаются на второй план, уступая позиции срочным задачам, обусловленным социально-экономическими факторами. Тем не менее политические институты постепенно приходят к осознанию необходимости гармонизировать экономические интересы и экологическую безопасность, вырабатывая подходы, позволяющие внедрять более чистые технологии и обеспечивать возможность длительной эксплуатации природных ресурсов без

критического истощения. В этом контексте чрезвычайно важна роль международных соглашений, устанавливающих нормы выбросов, правила утилизации отходов и обязательства по сокращению загрязнений. Они задают общий вектор и формируют новую планку экологической ответственности правительств, индустрии и общества. Большое давление на органы власти оказывает также общественное мнение, которое в ходе избирательных циклов все более остро реагирует на экологические катастрофы, обостряя запрос на инновационные решения для снижения вредного воздействия промышленности на природу. Такое сочетание факторов заставляет политические институты пересматривать свои приоритеты и нередко вводить стимулирующие механизмы для развития зеленой энергетики и экологичного транспорта. В такой ситуации возрастает уровень взаимодействия между государственным сектором, научно-исследовательскими центрами и коммерческими компаниями, предоставляющими различные экологические инновации.

Представители неправительственных организаций, ориентированных на охрану окружающей среды, все громче заявляют о необходимости учитывать долгосрочные последствия политики и внедрения технологий [Бунин, 2024]. В рамках этой тенденции политические институты начинают более тесно сотрудничать с экологическими движениями, консультируя их при подготовке законопроектов и выслушивая их позицию при формировании государственных программ. В некоторых случаях активисты пытаются оказать прямое влияние на процессы принятия решений, прибегая к акциям протеста, петициям и другим формам общественного давления, чтобы придать экологической проблематике первоочередной статус во внутренних и международных повестках. Начиная с последней четверти XX века можно отметить постепенное нарастание данной практики, которая заставляет органы исполнительной власти корректировать приоритеты и находить дополнительные средства для исследований и разработки зеленых технологий. При этом политические институты действуют не изолированно: они подвергаются влиянию групп интересов, которые, преследуя собственные цели, используют лоббирование и другие механизмы, чтобы добиться выгодных для себя решений. Такие группы интересов могут формироваться как вокруг крупных промышленных корпораций, так и вокруг объединений экологических экспертов, причем их взаимодействие с политиками способно приводить к компромиссам, влияющим на темпы и характер внедрения экологических инноваций. Общественные движения, международные организации, научные сообщества и бизнес-лобби формируют сложный узел сил, в котором политические институты нередко становятся проводниками согласованных позиций разных сторон.

Материалы и методы исследования

Неотъемлемой частью развития зеленых технологий является государственная поддержка на уровне законодательства и финансирования, осуществляемая через программы субсидирования, налоговые льготы, а также прямые инвестиции в научные исследования [Панова, 2023]. Законодатели разрабатывают комплекс мер, способствующих привлечению частного капитала, а правительственные агентства следят за выполнением экологических нормативов и распределением средств между потенциальными проектами. Наличие четкой правовой базы, устанавливающей правила в области устойчивого развития, помогает частным компаниям ориентироваться в правилах рыночной игры, что создает более стабильную среду для планирования и внедрения технологических инноваций. В результате предприятия получают возможность удовлетворять современный спрос на экологически чистую продукцию,

создавая еще больший рынок для новых технологий. При этом важно, чтобы политические институты учитывали особенности различных регионов и отраслей экономики, поскольку универсальные схемы субсидирования и налоговых преференций могут быть не столь эффективными в условиях значительных локальных различий. В том числе необходимо понимать, что в регионах с исторически развитой тяжелой промышленностью внедрение зеленых технологий порой встречается с сопротивлением бизнеса и профсоюзов, опасющихся снижения рабочих мест и падения уровня доходов населения.

Действенность экологических инициатив во многом определяется качеством правоприменительных практик, зависящих от судебной и исполнительной ветвей власти. Если в стране слабо развита культура правовой ответственности за превышение допустимых норм загрязнения или отсутствуют эффективные механизмы наказания нарушителей, то даже самые прогрессивные законы остаются на бумаге [Вилисов, 2022]. По этой причине роль судебной системы и независимых контролирующих органов нельзя недооценивать. Судебная ветвь власти способна обеспечивать защиту прав граждан на благоприятную окружающую среду и заставлять промышленность или органы власти выполнять принятые обязательства. Стабильная и прозрачная система экологического мониторинга, сочетающая инструментальные измерения уровня выбросов, экспертные оценки и общественные жалобы, помогает обеспечивать комплексный контроль за соблюдением норм. Подобные механизмы в ряде стран институционализируются в форму специализированных органов, обладающих соответствующей независимостью и компетенцией, что позволяет им противостоять давлению со стороны крупных корпораций. Политические институты, осознавая ответственность, должны устанавливать внятные критерии экологической прозрачности и соблюдать равные правила игры для всех экономических субъектов. В противном случае нередки ситуации, когда за формальными декларациями о поддержке перехода к зеленым технологиям скрываются попытки сохранить статус-кво и продолжить использование устаревших и экологически опасных производственных процессов.

Помимо внутренних механизмов, существенное влияние на экологическую политику оказывают международные организации и наднациональные структуры, такие как ООН и её специализированные институты, Всемирный банк, а также региональные федерации государств. Они могут устанавливать международные стандарты выбросов, выдвигать требования по энергетической эффективности и выделять гранты на реализацию пилотных проектов в сфере зеленых технологий. В рамках подобных инициатив от политических институтов государств-участников требуется принимать или адаптировать соответствующие нормативные акты, способствующие продвижению технологий возобновляемой энергетики, экологичного транспорта и устойчивого землепользования [Каратуева, 2024]. Нередко это сопровождается процессом трансформации национального законодательства, включающего пересмотр целей энергетической политики, системы налогообложения и схемы стимулирования бизнеса. Успех таких интеграционных усилий зависит от тесного взаимодействия между центральными правительственными органами и местными властями, которые фактически осуществляют реализацию конкретных проектов и могут сопротивляться нововведениям, если считают их несоответствующими локальным условиям. К тому же внешние предписания без учета культурных и экономических особенностей способны вызывать отторжение в регионах, где социально-экономические интересы неразрывно связаны с традиционными, но устаревшими промышленными практиками.

Следует отметить, что политические институты, формирующие экологическую политику,

оказывают существенное влияние на направление научно-исследовательской деятельности. Учреждения, отвечающие за распределение бюджетных средств или международной помощи, определяют приоритетные направления исследований, проводимых государственными и частными научными центрами. Если в стране существует четко обозначенный курс на развитие возобновляемой энергетики, у исследователей и предприятий появляются дополнительные возможности получить финансирование, оборудование и поддержку экспертов для создания новых решений [Валеева, Дюдина, 2022]. Это касается разработки более эффективных солнечных панелей, ветровых турбин, технологий хранения энергии, чистого транспорта, методов переработки отходов и биоинженерных решений в сельском хозяйстве. В совокупности подобные приоритеты позволяют укреплять научную базу и способствуют постепенному накоплению инновационного потенциала, что в перспективе ведет к формированию новых отраслей и появлению высококвалифицированных рабочих мест. Однако если политические институты не имеют единой стратегии и финансирование экологических разработок происходит эпизодически, риски расконсервирования традиционных, более выгодных с экономической точки зрения, но менее экологичных технологий возрастают.

Зеленые технологии как один из важных компонентов устойчивого развития все чаще рассматриваются не только как способ снижения экологического ущерба, но и как возможность стимулирования экономического роста, создания новых рынков и повышения конкурентоспособности стран. В особенности этот тезис актуален для тех государств, которые стремятся привлечь прямые иностранные инвестиции и заявить о себе как о площадке для инновационных производств [Milchakova, Reshetnikov, 2024]. По этой причине политические институты уделяют много внимания формированию привлекательного инвестиционного климата в сфере зеленых технологий, в том числе упрощая административные процедуры, снижая бюрократические барьеры, создавая специальные экономические зоны и научно-технологические кластеры. Подобные меры способствуют формированию синергии между частным и государственным секторами, когда политики выступают в роли гарантов стабильности правил, а бизнес берет на себя риски внедрения инноваций. В результате появляются современные предприятия, специализирующиеся на выпуске высокотехнологичной продукции с минимальным экологическим следом. В то же время необходимо учитывать, что переход к экологически нейтральной экономике требует пересмотра огромного пласта нормативных актов и постепенного отказа от традиционных источников энергии, таких как угольная генерация или нефтеперерабатывающие комплексы, связанных с устоявшимися сетями влияния в правительстве и парламенте.

Особый акцент заслуживает тема взаимодействия научно-образовательных институтов и политических органов. Политические программы, направленные на поддержку экологии, часто включают в себя компоненты просвещения общества и подготовки специалистов новых профессий, связанных с зеленой энергетикой и экологической безопасностью. Государственные заказчики могут способствовать открытию новых факультетов, кафедр и программ, ориентированных на исследования в области возобновляемой энергетики, переработки отходов, эко-дизайна и смежных направлений [Акаев, 2023]. Подготовка компетентных кадров позволяет формировать профессиональное сообщество, способное разрабатывать инновационные решения и обеспечивать базу знаний для грамотного управления процессом перехода к более устойчивым моделям развития. Чем шире просветительские инициативы, тем выше шанс на продвижение экологической повестки в обществе: растет число специалистов, готовых внедрять экологичные практики в промышленности, бизнесе и государственных структурах. Однако это

также требует комплексных мер по корректировке образовательных программ, контекстуальному обучению и повышению престижа работы в экологическом секторе. При отсутствии поддержки со стороны политических институтов образовательные учреждения редко могут самостоятельно вывести новые направления подготовки на должный уровень, учитывая высокую затратность на оборудование, научные исследования и формирование методической базы.

Наблюдается и существенная роль судебных прецедентов, способствующих развитию законодательства, особенно в странах с развитой системой прецедентного права. Дела, связанные с загрязнением окружающей среды, выбросами вредных веществ, нарушением экологических стандартов, становятся основой судебной практики, которая дополняет и корректирует правовые нормы. В этом смысле политические институты могут оказывать влияние через назначение судей, формирование правоприменительных приоритетов и финансирование судебной системы [Логинова, Митченков, 2023]. В свою очередь судебная власть обеспечивает реальное воплощение экологической политики, вызывая у бизнеса и общества понимание, что неотвратимость наказания за экологические правонарушения – не пустые слова. Судебные решения, которые требуют возмещения ущерба, компенсации пострадавшим регионам или полного прекращения деятельности вредных производств, сигнализируют о том, что экологическая политика не ограничивается только декларациями, а обладает инструментами принуждения. Это взаимодействие между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти формирует комплексную систему, в которой экологические интересы могут быть защищены более эффективно, особенно при условии независимости правосудия и отсутствии коррупционных факторов.

В вопросе продвижения зеленых технологий значительную роль играет экономическое стимулирование, которое осуществляется через налоговые льготы, снижение таможенных пошлин на импорт необходимого оборудования, субсидии на исследования и поддержку стартапов. Подобные меры принимаются политическими институтами на основе анализа макроэкономических показателей, требуют согласования с бюджетной политикой и зависят от общего курса на модернизацию отраслей. Некоторые страны вводят так называемые “зеленые сертификаты” и устанавливают квоты на использование возобновляемой энергии, тем самым подталкивая предприятия к переориентации на более экологичные решения [Юшков, 2023]. В конечном счете, политические институты, выполняющие роль координаторов, поддерживают баланс между необходимостью стимулировать инновации и обязанностью защищать существующие рабочие места, избегая социального напряжения. Однако сложность введения подобных мер возрастает, когда политическая власть разделена между различными партиями, имеющими противоречивые взгляды на первоочередность экологических преобразований, или когда интересы сырьевых корпораций обладают значительным политическим влиянием. Это откладывает реализацию экологических программ и мешает развитию зеленого бизнеса, ведь при отсутствии стабильных и предсказуемых правил инвестиционная активность в такие сферы сильно снижается.

Результаты и обсуждение

Взаимодействие с экологической политикой находится в области ответственности гражданского общества, роль которого нельзя недооценивать. Различные общественные движения, научно-исследовательские институты и средства массовой информации формируют

информационное поле, позволяющее широкой аудитории узнать о последствиях экологического кризиса. Вслед за ростом осведомленности людей меняется и политическая конъюнктура: партии и государственные институты ощущают на себе давление со стороны электората, который начинает требовать эффективных мер в сфере экологической безопасности [Ефремова, 2023]. Кроме того, все большую популярность приобретают этические и потребительские кампании, призывающие к ответственному потреблению, сокращению отходов и покупке товаров, произведенных с учетом экологических стандартов. Такой сдвиг в потребительских предпочтениях дополнительно воздействует на бизнес, который стремится удовлетворять запрос общества, переходя к более зеленым технологиям и получая поддержку государства в виде грантов или иных форм преференций. При этом общественные организации продолжают усиливать контроль над деятельностью политических институтов посредством мониторинга, публичных обращений и распространения аналитических отчетов, формируя так называемый “экологический надзор” со стороны граждан.

Следует учитывать, что внедрение зеленых технологий – это комплексный процесс, требующий не только разработки оборудования, но и перестройки инфраструктуры, обновления кадровых компетенций, адаптации финансовых инструментов и реформы бюрократических процедур. Политические институты регулируют все эти сферы, принимая стратегические решения о строительстве новых энергетических мощностей, поддержке электромобильности, расширении сетей общественного транспорта и создании систем раздельного сбора мусора. Однако одним из ключевых препятствий на этом пути остается несогласованность действий между различными уровнями власти – центральными, региональными и местными. Часто возникает ситуация, когда центральное правительство инициирует реформы, а на местах местные элиты или бюрократия саботируют их из-за недостатка компетенций, средств или желания менять привычный образ действий. В таких обстоятельствах важно постоянное взаимодействие, обмен информацией и формирование единых стандартов отчетности и контроля, чтобы переход к зеленым технологиям не оставался лишь формальным пунктом в политической риторике. Значительная часть проектов разворачивается именно на уровне муниципалитетов, которые ближе всего к населению и конкретным проблемам загрязнения, что накладывает на них особую нагрузку по обеспечению реальных улучшений.

В формировании экологической политики все более активную роль играют международные конференции и саммиты, где главы государств и министры обсуждают пути снижения климатических угроз и загрязнения. Такие площадки, как Конференция ООН по изменению климата, служат возможностью вырабатывать глобальные соглашения, которые становятся ориентиром для национальных стратегий. Политические институты, получив документы с рекомендациями и обязательствами, на национальном уровне корректируют законодательство, разрабатывают новые проекты и подстраивают экономику под предстоящие трансформации. Подобный глобальный диалог не всегда проходит гладко, поскольку интересы разных государств значительно разнятся. Развивающиеся страны зачастую требуют от развитых государств большей финансовой и технологической поддержки, ссылаясь на то, что исторически основная доля загрязнений и выбросов парниковых газов приходилась на развитые экономики. Споры о справедливом распределении “экологических квот” и ответственности продолжаются годами, но подвижки все же происходят, на что указывает появление совместных фондов для инвестиций в устойчивые технологии и инициатив по реструктуризации долгов в обмен на природоохранные меры. Эти глобальные процессы, регулируемые и направляемые политическими институтами, формируют предпосылки для долгосрочных сдвигов в

промышленности и энергетике, что делает вклад в развитие зеленых технологий неотвратимым явлением.

Однако не следует рассматривать политику продвижения экологических решений исключительно как благостный процесс; внутри нее скрываются конфликты интересов, которые регулярно вспыхивают при перераспределении ресурсов, доступе к земле, воде и другим природным богатствам. Одни группы населения могут выиграть от появления новых рабочих мест и улучшения качества среды, другие – потерять свои традиционные отрасли или столкнуться с необходимостью дорогостоящей переквалификации [Терешина, Онищенко, 2022]. Политические институты, в качестве медиаторов, оказываются перед непростым выбором: как удовлетворить потребности местного населения, не лишив будущих поколений возможности пользоваться чистым воздухом и водой? В условиях демократии эти вопросы становятся предметом ожесточенных дискуссий в парламентах, на общественных слушаниях и в экспертных кругах, где экологи, экономисты и технологические компании пытаются найти взаимоприемлемые решения. В государствах с авторитарными режимами подобная дискуссия может быть значительно стеснена, но и там, при наличии внешнего давления и необходимости соблюдать определенные международные нормы, правящие элиты вынуждены идти на шаги по развитию зеленых технологий, пусть и мотивированные скорее имиджевыми, нежели внутренними факторами.

Ключевым условием успеха внедрения экологических инноваций является поддержка их на уровне региональной и местной власти, где принимаются решения о выделении земель под солнечные или ветровые станции, прокладке сетей для зарядки электромобилей, установке очистных сооружений и других проектах. Многие инновации требуют непосредственного взаимодействия с населением: раздельный сбор мусора работает только при готовности граждан соблюдать новые правила, а системы “умного” потребления энергии требуют распространения соответствующих счетчиков и приспособлений. Без достаточного уровня образования, экономических стимулов и доверия к политическим институтам такие инициативы могут встретить скептицизм или открытое сопротивление. Поэтому региональные органы власти занимаются не только административным сопровождением проектов, но и проведением информационных кампаний, сближая науку, бизнес и гражданское общество. Параллельно большие корпорации могут стремиться к сотрудничеству с местными чиновниками, предлагая более экологичные решения в обмен на определенные льготы или ресурсы, что иногда приводит к улучшению инфраструктуры и появлению местных стартапов в смежных областях.

На развитие зеленых технологий существенно влияют научно-технические парки и бизнес-инкубаторы, формируемые по инициативе государства или при частном участии. Нередко именно политические институты предоставляют площадки, льготы по налогообложению и гранты для старта инновационных компаний, занимающихся исследованиями в области возобновляемой энергетики, водородных установок, аккумуляторов нового поколения, систем биофильтрации. Постепенно накапливается критическая масса компетенций и капитала, рождается экосистема, в которой конкуренция стимулирует разработку новых продуктов и повышение их эффективности. С течением времени такие экосистемы переходят от этапа экспериментов к этапу масштабирования, помогая стране занять лидирующие позиции в определенных сегментах зеленой экономики. Политическое сопровождение при этом нацелено не только на момент запуска, но и на постоянную корректировку нормативов и льгот, чтобы адаптироваться к изменениям в мировой экономической конъюнктуре, технологических прорывах и новым экологическим угрозам. Основной сложностью остается необходимый

компромисс между бюджетными ограничениями, желанием поддерживать передовые исследования и потребностями населения в решении более насущных проблем.

В исторической перспективе можно заметить, что переломные моменты в экологической политике зачастую происходили после крупных катастроф или кризисных явлений, которые привлекают к себе широкое внимание властей и общества. Ярким примером в XX веке можно считать последствия нефтяного кризиса, подтолкнувшие ряд государств к переосмыслению энергетической стратегии и увеличению инвестиций в альтернативную энергетику. Политические институты реагируют, принимая новые законопроекты, внедряя стандарты экономии энергии и пересматривая нормы производства [Еремеева, Аршинин, 2022]. В современности, когда меняется климат и участились природные катаклизмы, давление таких событий стимулирует принятие более строгих мер по сокращению выбросов углерода и переходу к зеленым технологиям. Учитывая глобальную взаимосвязанность, политические решения отдельных стран отражаются на общем состоянии планеты: загрязнение воздуха и воды не признает государственных границ, а катастрофы вроде разливов нефти или аварий на атомных станциях имеют транснациональные последствия. По этой причине роль международной кооперации и скоординированной экологической политики будет только возрастать по мере прогрессирования глобальных угроз, и политические институты вынуждены переосмысливать не только внутригосударственные законы, но и собственную роль в поддержании планетарной безопасности.

Существенной проблемой для формирования экологической политики остается вопрос финансирования. Государственные бюджеты и международные фонды часто оказываются перегружены, а конкуренция за ресурсы высока: есть потребности в здравоохранении, инфраструктуре, образовании и обороне, которые зачастую считаются приоритетными. Даже при наличии политической воли к реализации экологических проектов, финансовые институты могут ставить барьеры, опасаясь невозврата вложений или недостаточной окупаемости проектов с долгим горизонтом планирования [Акаев, 2023]. В таких условиях становятся критически важными союзы между государством, бизнесом и гражданским обществом, в рамках которых распределяется финансовая нагрузка, используются механизмы государственно-частного партнерства, выпускаются зеленые облигации для привлечения частных инвесторов. Когда политические институты демонстрируют устойчивую поддержку таких инструментов и гарантируют минимизацию рисков, возрастает вероятность привлечения крупных инвестиций в экологическую сферу. По мере появления практики успешной реализации проектов доверие участников рынка окрепнет, и совокупный объем ликвидности, направляемой на зеленые технологии, может значительно возрасти в ближайшие десятилетия.

В последние годы все громче звучат голоса о социальной справедливости в рамках экологической повестки: переход к зеленой экономике должен сопровождаться мерами по смягчению неравенства, поддержке уязвимых групп и предотвращению дальнейшего ухудшения условий труда. Политические институты анализируют эти аспекты, формируя программы, призванные создавать новые рабочие места в экологически чистых секторах и помогать переквалифицированным специалистам. Они получают помощь в виде обучения и трудоустройства в новых областях, связанных с возобновляемой энергетикой. При отсутствии подобных программ в обществе могут усиливаться протестные настроения, направленные против “зеленой” политики, которую сочтут элитным проектом, не учитывающим реальные проблемы простых людей. В этом смысле политические институты играют роль балансировщика, стремясь сочетать экономическую эффективность, социальную стабильность

и экологическую ответственность. Противоречия в этих сферах неизбежны, однако грамотная политика направлена на поиск компромиссов и учет интересов различных слоев населения, чтобы гарантировать устойчивость реформ на долгосрочной основе.

Анализ показывает, что в большинстве случаев политические институты выступают катализаторами экологических преобразований, хотя и не гарантируют их линейное и быстрое осуществление. Законодательные органы могут принимать жесткие нормативы и целевые показатели по сокращению выбросов, тогда как исполнительные власти разрабатывают механизмы реализации, опираясь на научные исследования и диалог с бизнесом. Судебная власть обеспечивает правоприменение, наказывая нарушителей и защищая пострадавшие стороны [Вилисов, 2022]. В конечном итоге совокупное взаимодействие ветвей власти формирует комплексную среду, в которой зарождаются, совершенствуются и получают распространение зеленые технологии. Влияние политических институтов на этом направлении не ограничивается административными или финансовыми стимулами: они формируют общественную мораль, образ будущего, систему ценностей, в которой принцип ответственного отношения к природе выходит на первый план. Наметившийся тренд говорит о том, что без участия политических институтов любое крупномасштабное внедрение инноваций в экологической сфере встречает слишком много барьеров – от отсутствия единой стратегии развития до правовой незащищенности предпринимателей и инвесторов.

При этом нельзя забывать о том, что политические институты сами по себе не являются монолитным блоком. Внутри партий, парламентов, правительств и судов протекают сложные дискуссии, и результаты их могут меняться в зависимости от смены политических элит, общественных настроений и внешнеполитических вызовов [Ефремова, 2023]. Поэтому экологическая политика и развитие зеленых технологий имеют волнообразный характер: периоды активного прогресса сменяются временем стагнации или даже регресса, когда, например, при новом составе власти приоритеты меняются и финансирование “зеленых” направлений сокращается. В такой ситуации важное значение имеет независимая экспертная база, сформированная учеными, экологическими организациями, международными структурами, которая способна обеспечивать объективную оценку последствий политических решений и усиливать давление на органы власти с целью возвращения экологической повестки в центр внимания. Без институциональной памяти и общественного контроля краткосрочные политические интересы легко превалируют над стратегическими задачами сохранения окружающей среды.

Влияние цифровых технологий на формирование экологической политики не следует недооценивать. Политические институты все чаще опираются на большие данные и цифровые платформы, чтобы оценивать качество воздуха, воды, изменения климата. Наличие развернутых систем аналитики позволяет точнее прогнозировать последствия тех или иных решений и минимизировать риски неправильного распределения ресурсов. Цифровые инструменты помогают повысить прозрачность процессов принятия решений, делая их более доступными для живущих в разных регионах людей и активистов. В таких условиях граждане могут отслеживать выбросы предприятий в режиме реального времени, участвовать в онлайн-консультациях, подавать жалобы или предложения через социальные сети. Это “цифровое вовлечение” трансформирует природу взаимодействия между обществом и политическими институтами, создавая предпосылки для более динамичной зелёной политики и стимулируя бизнес к внедрению экологически чистых технологий на стадии проектирования продукции или производственных процессов.

Нельзя не упомянуть о трудностях, возникающих при взаимодействии между различными культурными контекстами: для некоторых обществ идея бережного отношения к природе заложена в религиозных или традиционных нормах, тогда как другие могут ставить во главу угла быстрое экономическое развитие, не придавая должного значения экологическим последствиям. Политические институты, работающие на пространствах с большим культурным разнообразием, должны принимать во внимание эти особенности при формировании экологической политики. Возможно, в одном регионе более эффективно продвигать зеленые инициативы через религиозных лидеров, в другом – через традиционные общинные структуры. Успешная интеграция таких мер обратно влияет на степень доверия населения к власти и готовность соблюдать эко-стандарты, что в итоге запускает спираль положительных изменений. Отсутствие культурной чувствительности, напротив, ведет к ошибкам и сопротивлению, которые тормозят внедрение зеленых технологий и сводят на нет попытки правительств выстроить гармоничную политику.

Модели государственного управления также существенно влияют на то, каким образом политические институты формируют экологическую политику. В централизованных системах решения принимаются оперативнее, но могут быть далеки от нужд регионов, в то время как в федеративных или децентрализованных структурах велика вероятность расхождений в экологических нормах между различными административными единицами [Каратуева, 2024]. Местные власти могут устанавливать более строгие экологические стандарты, чем центральное правительство, или же, напротив, придерживаться более мягкого подхода, опираясь на местные экономические интересы. Это создает ситуацию “экологического федерализма”, когда регионы становятся своеобразными площадками для экспериментов и сравнения эффективных решений. Политические институты, управляя распределением бюджетных средств и формируя систему поощрений, направляют регионы к распространению лучших практик. При грамотной координации подобный подход позволяет ускорить внедрение зеленых технологий, массу примеров чего можно найти в развитых странах с многолетней культурой экологических инициатив на уровне отдельных городов и муниципалитетов.

Влияние конфигурации международных отношений становится все более значимым. Технологические санкции, торговые войны, ограничения на поставку оборудования – все это влияет на возможности государств развивать зеленый сектор. Политические институты вынуждены искать альтернативные пути, заключать двусторонние соглашения, вводить локальные производственные мощности, чтобы снизить зависимость от внешних поставщиков. Такая переориентация может быть как благом, способствующим развитию внутренних компетенций, так и тормозом, если из-за ограничений снижается доступ к передовым разработкам и инвестиционным ресурсам [Валеева, Дюдина, 2022]. Международная конкуренция за новую энергетическую инфраструктуру и технологии аккумулируется вокруг ключевых редкоземельных металлов, лития, кобальта, необходимых для производства аккумуляторов и другой аппаратуры. В этой ситуации политические институты, отвечающие за внешнеполитический курс, могут заключать договоры на уровне государств для гарантированного доступа к сырью, создавая глобальные цепочки поставок. Тем самым стратегия развития зеленых технологий непосредственно связывается с геополитикой и экономической безопасностью, что подчеркивает многомерность вопроса.

Причиной неоднозначности экологической политики в разных странах иногда является то, что правящие элиты могут обладать прямыми интересами в ресурсном секторе. В подобных ситуациях политические институты сохраняют риторику поддержки экологических программ.

Противодействовать таким процессам способны независимые организации, гражданские активисты и международные структуры, в чьих руках сосредоточены инструменты мониторинга и давления. Однако эффективность этого противодействия ограничена, если отсутствует правовое поле, гарантирующее свободу слова и собраний, а также если судебная система находится под влиянием тех же элитных интересов. В результате экологические вопросы нередко становятся предметом политической борьбы, причем не только внутри одной страны, но и в международных отношениях, когда государства обвиняют друг друга в невыполнении климатических обязательств или нерациональном природопользовании.

Несмотря на все сложности, за последние десятилетия набирает силу мировой тренд, который сводится к пониманию: экологическая проблематика выходит за рамки узкого круга интересантов и превращается в центральный вызов XXI века. Политические институты постепенно осознают, что климатические изменения, утрата биоразнообразия, загрязнение океанов и почв представляют угрозу для национальной и глобальной безопасности [Бунин, 2024]. Именно поэтому возрастает востребованность системных решений, высокотехнологичных разработок и масштабных инвестиций в инфраструктуру, позволяющих снижать нагрузку на экологию. В таких условиях политические институты становятся проводниками, интегрируя экологические цели в промышленную, энергетическую, транспортную и городскую политику. Зеленые технологии обретают статус ключевого фактора конкурентоспособности, а экологически ориентированные реформы получают дополнительный импульс со стороны финансовых рынков, где зеленые облигации и фонды устойчивого развития привлекают все больше инвесторов.

Еще одним важным аспектом экологической политики является интеграция принципов циркулярной экономики, когда отходы рассматриваются как ресурсы, а производство перестраивается таким образом, чтобы минимизировать “лишние” выбросы и потери в цепочке создания стоимости. Политические институты разрабатывают механизмы регулирования продуктовых цепочек, стимулируя предприятия переходить к моделям повторного использования, ремонта, переработки, чтобы достигать более высоких показателей рециклинга [Волох, 2022]. Такая политика дополняет существующие меры по защите экологии, относясь ко всем стадиям жизненного цикла товаров. Технологические стартапы, в том числе в сфере AI и робототехники, предлагают новые решения для сортировки, логистики, автоматического контроля качества, формируя целую экосистему практических инструментов. Мужает и глубина потребительского интереса к эко-трендам, меняя запрос к бизнесу, который в ответ ускоряет внедрение зеленых технологий. Подобные взаимодействия отражаются и на местных сообществах, где появляется интерес к созданию локальных циклов переработки отходов и использования возобновляемых ресурсов.

В долгосрочной перспективе эффективность экологической политики будет зависеть от способности политических институтов соединять интересы экономики, общества и природы в единую стратегию, преодолевая узкопартийные противоречия и краткосрочные приоритеты. Достижение этой цели предполагает, что правительства будут координировать действия с научным сообществом и бизнесом, используя механизмы публично-частного партнерства, глобальной дипломатии и правоприменительных инструментов [Вилисов, 2022]. Зеленые технологии, накапливающие научный и инженерный потенциал, со временем выйдут из нишевого статуса и станут обязательным стандартом, если будет обеспечено достаточное политическое покровительство и финансирование. Формирование сознательного и экологически подкованного общества, которое требует от политиков конкретных действий,

также является мощным стимулом для продвижения реформ.

Хотя вопросы экологии тесно переплетаются с вопросами экономической выгоды, недооценка социального и культурного компонентов часто приводит к провалам и откатам в экологической политике. Технологии будут развиваться быстрее там, где люди осознают их пользу, видят в них основу для улучшения своего благосостояния и готовы поддерживать политиков, которые берут курс на преобразования [Акаев, 2023]. Переход к более экологичному образу жизни не сводится к отказу от каких-либо удобств, а предлагает модернизацию, в результате которой комфорт базируется на энергоэффективных домах, возобновляемых источниках энергии, умных транспортных сетях и цифровых платформах, оптимизирующих все процессы. В то же время сопротивление изменений, особенно при недостаточной информированности или сложной экономической обстановке, вполне закономерно: люди боятся потери работы, роста тарифов и налогов, а также привыкли к определенному уровню потребления. Именно поэтому политические институты, стремясь к устойчивому будущему, должны объяснять преимущества экологического курса, компенсировать возникающие издержки и развивать диалог с населением.

Заключение

Таким образом, роль политических институтов в формировании экологической политики и развитии зеленых технологий приобретает все более комплексный характер. Через законодательство, экономические стимулы, судебную практику, образование и взаимодействие с международными организациями политики способны задавать вектор, в котором объединяются социальные, экономические и экологические факторы. Зеленые технологии становятся ключевым элементом модернизационных процессов во многих отраслях, позволяя государствам повышать конкурентоспособность и укреплять энергонезависимость. Сформированный под воздействием политических институтов консенсус о необходимости бережного отношения к природе и рационального использования ресурсов помогает находить совместные решения и в бизнес-кругах, и в гражданском обществе. Несмотря на то что путь к устойчивому будущему связан с множеством сложностей, конфликтов и непредсказуемостей, политическая воля, общественный спрос и научно-технический прогресс постепенно converteют, открывая перед человечеством возможность перейти к более гармоничным отношениям с планетарной экосистемой.

Библиография

1. Акаев А.А. Глобальное потепление климата и его влияние на тенденции в мировой политике, экономике и энергетике // История и современность. 2023. № 4 (50). С. 32–68.
2. Бунин М.В. Сущность и основные направления государственной политики в области экологии // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2024. № 2. С. 37–40.
3. Валеева Ю.С., Дюдина О.В. Основные направления экологической политики страны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 3. С. 17–24.
4. Вилисов М.В. Мифы и реальность "зеленой" экономики // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1 (49). С. 14–25.
5. Волох В.А. Экологическая политика: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 1 (34). С. 6–12.
6. Вопросы совершенствования экологической политики в аспекте развития "зеленая" экономика // Экономические науки. 2022. № 212. С. 0.
7. Еремеева Т.С., Аршинин М.Н. Взаимосвязь социальной и экологической политики государства // Вестник

- Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 96. С. 45–50.
8. Ефремова М.С. Экологическая обстановка в современной Российской Федерации: сравнение с другими странами как базис для новых идей развития государства // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 95–104.
 9. Каратуева Е.Н. "Зеленые" партии: пути развития и политические перспективы // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 2 (102). С. 483–489.
 10. Логинова В.С., Митченков А.В. Зарубежный опыт экологической политики развитых стран // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 99-1. С. 119–121.
 11. Панова Е.В. Экологическая политика развитых государств: общее и различие // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25. № 1. С. 59–83.
 12. Сарвиназ Ханларзаде, Кянан Гусейнли С.Х.К.Г. Зеленая экономика в контексте устойчивого развития // Proceedings of Azerbaijan High Technical Educational Institutions. 2024. Т. 43. № 8-01. С. 372–380.
 13. Терешина М.В., Онищенко М.В. Политика развития зеленой экономики: состояние, тенденции, перспективы // Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 6–25.
 14. Юшков И.В. Причины и механизмы внедрения "зеленой повестки" в систему госуправления // Власть. 2023. Т. 31. № 5. С. 232–237.
 15. Milchakova N., Reshetnikov L. Transformation of environmental policy based on the concept of ecological modernization // В сборнике: International Scientific Forestry Forum 2023: Forest Ecosystems as Global Resource of the Biosphere: Calls, Threats, Solutions (Forestry Forum 2023). Les Ulis, 2024. С. 05018.

The Role of Political Institutions in Shaping Environmental Policy: Aspects of Influence on the Development of Green Technologies

Elena A. Zeveleva

PhD in Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Humanities,
Serge Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting (MGRI),
117997, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zevelevaea@mgri.ru

Konstantin A. Kokunov

PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities,
Serge Ordzhonikidze Russian State University for Geological Prospecting (MGRI),
117997, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kokunovka@mgri.ru

Abstract

This article examines the influence of political institutions on the formation of environmental policy and the development of green technologies. The relevance of the study is driven by growing environmental challenges and the need to develop effective state policies in the field of environmental protection. The study of institutional mechanisms helps to reveal the significance of state regulation for stimulating innovations in green energy and sustainable development. The article substantiates the necessity of a systemic analysis of political institutions as drivers of environmental policy. Theoretical approaches to studying the influence of state regulation on innovation processes in the green economy are presented. The methodological framework of the study is based on the

comparative-analytical method, including the analysis of regulatory documents, comparative analysis of political strategies, and empirical testing of hypotheses using statistical data. A direct relationship between the level of institutional development and the effectiveness of environmental policy is identified. The results confirm that state support and institutional reforms contribute to the acceleration of green technology adoption, reduction of negative environmental impact, and stimulation of innovation. A positive correlation is observed between the level of investment in the environmental sector and the development of the green economy. Analysis of additional data shows that the synergy between state support and innovative technologies not only improves the environmental situation but also fosters a competitive economy. Further research may reveal additional mechanisms of interaction between political institutions and market processes, enabling the creation of an integrated environmental policy model. An interdisciplinary approach will combine economic, sociological, and environmental aspects to develop comprehensive recommendations promoting sustainable development. Thus, the study emphasizes the importance of strengthening political institutions to achieve environmental sustainability in practice.

For citation

Zeveleva E.A., Kokunov K.A. (2025) Rol politicheskikh institutov v formirovanii ekologicheskoy politiki: aspekty vliyaniya na razvitiye zelenykh tekhnologiy [The Role of Political Institutions in Shaping Environmental Policy: Aspects of Influence on the Development of Green Technologies]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (7A), pp. 72-87. DOI: 10.34670/AR.2025.63.73.006

Keywords

Analysis, political institutions, environmental policy, influence, green technologies.

References

1. Akaev A.A. Global Warming of the Climate and Its Impact on Trends in Global Politics, Economics, and Energy // *History and Modernity*. 2023. No. 4 (50). pp. 32–68.
2. Bunin M.V. The Essence and Main Directions of State Policy in the Field of Ecology // *Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*. 2024. No. 2. pp. 37–40.
3. Valeeva Y.S., Dyudina O.V. Main Directions of the Country's Environmental Policy // *Bulletin of Saint Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanities, and Social Sciences*. 2022. No. 3. pp. 17–24.
4. Vilisov M.V. Myths and Reality of the “Green” Economy // *Economic and Social Problems of Russia*. 2022. No. 1 (49). pp. 14–25.
5. Volok V.A. Environmental Policy: Some Issues of Theory and Practice // *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2022. Vol. 13. No. 1 (34). pp. 6–12.
6. Issues of Improving Environmental Policy in the Context of Developing the “Green” Economy // *Economic Sciences*. 2022. No. 212. p. 0.
7. Yermeeva T.S., Arshinina M.N. The Interrelation of Social and Environmental State Policies // *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*. 2022. No. 96. pp. 45–50.
8. Efremova M.S. The Environmental Situation in the Modern Russian Federation: A Comparison with Other Countries as a Basis for New Ideas for State Development // *Management*. 2023. Vol. 11. No. 1. pp. 95–104.
9. Karatuyeva E.N. “Green” Parties: Development Paths and Political Prospects // *Questions of Political Science*. 2024. Vol. 14. No. 2 (102). pp. 483–489.
10. Loginova V.S., Mitchenkov A.V. Foreign Experience in Environmental Policy of Developed Countries // *Trends in the Development of Science and Education*. 2023. No. 99-1. pp. 119–121.
11. Panova E.V. Environmental Policy of Developed States: Commonalities and Differences // *Asia-Pacific Region: Economy, Politics, Law*. 2023. Vol. 25. No. 1. pp. 59–83.
12. Sarvinaz Khanlarzade, Kyanan Guseynli S.H.K.G. Green Economy in the Context of Sustainable Development // *Proceedings of Azerbaijan High Technical Educational Institutions*. 2024. Vol. 43. No. 8-01. pp. 372–380.

-
13. Tereshina M.V., Onishchenko M.V. Policy of Green Economy Development: Status, Trends, Prospects // South Russian Journal of Social Sciences. 2022. Vol. 23. No. 1. pp. 6–25.
 14. Yushkov I.V. Reasons and Mechanisms for Implementing the “Green Agenda” in Public Administration // Power. 2023. Vol. 31. No. 5. pp. 232–237.
 15. Milchakova N., Reshetnikov L. Transformation of Environmental Policy Based on the Concept of Ecological Modernization // In: International Scientific Forestry Forum 2023: Forest Ecosystems as a Global Resource of the Biosphere: Calls, Threats, Solutions (Forestry Forum 2023). Les Ulis, 2024. p. 05018.